

От главного редактора

Споры о судьбе Российского государства не прекращаются как в «тучные годы», так и в эпохи новых испытаний. Является ли это только российской чертой исторической и политической рефлексии? Вероятно, нет. Испания, пережившая много драматических моментов своей истории как в XX веке, так и ранее, казалось бы, пришла к примирению и даже «пакту забвения». Фундаментальная работа профессора Омара Г. Энкарнасьона «Демократия без справедливости в Испании: политика забвения» вышла в свет незадолго до того, как концепция исторической памяти Испании вновь поменялась, а события в Барселоне 2019 года показали, что новый учитель демократии безнадежно болен авторитаризмом.

Впрочем, нас интересует Россия, а не Испания. Дискуссии об исторической памяти у нас традиционно активизируются в ноябре. «Белые» и «красные» тра-

диционно сходятся в идеологических боях. Соседство 4 и 7 ноября заставляет нас задуматься о том, что, при всех своих различиях, 4 и 7 ноября, недели и месяцы, примыкающие к этим датам, стали рубежом для Российского государства. 4 ноября — праздник народного единства, однако почему так понадобилось это единство? Если бы в предшествующие годы с единством все было хорошо, Москву не пришлось бы освобождать от польских интервентов. Подлинное единство на определенный и, увы, небольшой отрезок времени сформировалось для восстановления русской государственности, а затем страна опять подвергалась постоянным смутам и испытаниям. Что же касается семнадцатого года, то масштабный корпус литературы убеждает нас в том, что никакого единства не было у условных «белых» и далеко не всегда оно было в рядах «красных».

Методы формирования этого единства и их результаты никоим образом не могут считаться оптимальными.

Периодически вспыхивающие дискуссии о том, что же происходило в начале XVII и в начале XX века, позволяют нам прийти к определенным выводам.

Во-первых, на определенных этапах развития, прежде всего под влиянием внутренних факторов, в России (СССР) начинается хаотизация политических экономических отношений. Новое качество российской государственности рождается не

эволюционным, а именно революционным путем. Увы, но войны и конфликты начала XVII века в этом отношении похожи на 1917-й.

Во-вторых, «смуты» и «революции» качественно повышают вопрос о личной ответственности каждого человека, предпринимателя, политика, эксперта, студента. Жанр альтернативной истории постоянно ставит перед нами вопросы, а что было бы, если бы объединились лидеры белого движения? А чем закончилась бы смута, если бы Минин и Пожарский не объединились? Что бы произошло, если бы поход на Варшаву был хотя бы чуть-чуть более скоординированным?

Однако сегодня нам важно не это, а понимание масштабной личной ответственности за происходящее в Российском государстве. Мы смело в личном качестве можем праздновать и 4 ноября, и 7 ноября, и оба праздника вместе. В конце концов, и в первом и во втором случае после великих испытаний вновь появилась великая Россия.

*Директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук,
профессор В. А. Шамахов*